
И. А. СОКОЛОВ

СОЦИАЛЬНЫЙ И НАЦИОНАЛЬНЫЙ ФАКТОР ЯЗЫКА В РОССИИ

Членораздельный и осмысленный язык и человек, его употребляющий, являются, можно сказать, синонимами. Существуют многие тысячи, если не миллионы, книг и статей, исследующих происхождение и эволюцию языков в различных странах и в различные эпохи. Европейские философы, начиная с античности, исследовали фактор языка в историческом и гносеологическом аспектах. Вспомним хотя бы диалог Платона «Кратил».

Проблема языка продолжала нарастать в дальнейшем развитии европейской философии в вышеназванных и других собственно философских аспектах, достигнув максимального выражения у некоторых гносеологов.

Однако размышления и исследования социальных функций языка и его роли в национальной жизни во много раз меньше по сравнению с той определяющей ролью, которая ему принадлежит в гносеологии и онтологии. Но все же у некоторых и притом известных философов, уделявших большое внимание социальной философии, в ее контексте подчеркивалась первостепенная роль языка в общественной жизни народов и государств. Таким мыслителем был выдающийся английский философ XVII в. Т. Гоббс. Виднейший сенсуалист и номиналист этого века, отождествлявший мышление с языком и разработавший знаковую теорию языка, он одновременно был крупнейшим теоретиком естественного состояния человечества, которое посредством всеобщего договора учреждает государство. Первостепенную роль при этом играют язык, речь, без которых не был бы возможен никакой социум, в особенности государственный. В своем главном социально-политическом произведении «Левиафан» Гоббс подчеркнул, что «без способности речи у людей не было бы ни государства, ни общества, ни договора, ни мира, так же как этого нет у львов, медведей и волков»¹.

¹ Гоббс, Т. Соч.: в 2 т. – М.: Мысль, 1991. – Т. 2. – С. 22.

Для раскрытия нашей основной темы нелишне упомянуть и другие учения и идеи, тесно связанные с выяснением роли языка в жизни народов. Так, в немецкой идеалистической философии (включая философию права) для осмысления целостности национальной жизни было выработано понятие «народного духа», которое в принципе прежде всего охватывало народную культуру во всех ее проявлениях. Но такое понятие требовало определенного фундамента, какой-то «субстанции», к которой можно было бы так или иначе возвести все эти проявления. Гегель, придававший этому понятию первостепенное значение, считал, что такой «субстанцией» является религия, которую он по содержанию отождествлял с философией. Однако современник Гегеля Гумбольдт, выдающийся культуролог, языковед и крупнейший теоретик языкознания, философ истории и политик, в своих работах и в полемике с Гегелем считал, что «дух народа» выражается прежде всего в языке, особенно эффективно выражающем психологическую жизнь народных масс.

Человечество вступило в эпоху все более тесного переплетения экономической жизни народов и государств в масштабах все более обширных регионов и даже всего земного шара. Эти процессы, главным образом экономические, обычно обобщаются термином «глобализация», в которую в различной степени втягиваются народы и государства. При этом некоторые из них, в первую очередь США, в которых переплавлялись и переплавляются многие народы, усваивающие в качестве единственного государственного языка английский (некоторые из них в той или иной мере сохраняют и языки своей национальности), стремятся играть диктаторскую роль, как военную, так и культурную, укрепленную широким распространением в мире английского языка. Но чем сильнее давит процесс глобализации, тем энергичнее и упорнее как бы в ответ ему оживляются и даже расширяются национальные традиции, а вместе с ними углубляется интерес к собственным национальным языкам. Иногда даже забытым или полузабытым, как кельтские языки в Западной Европе, в особенности в Ирландии.

Ход мировой истории неотделим от так называемых империй, появившихся уже в древности, существовавших и в Средневековье. Закономерно, что в силу неравномерности исторического развития

по тем или иным параметрам вырывается вперед тот или иной народ, выработавший наиболее устойчивую государственность и наиболее богатую культуру. Греция (включая Византию) и Рим дали самые впечатляющие примеры.

Российская империя с конца Средневековья («Третий Рим») и тем более в Новое время (XVIII–XX вв.) стала одним из самых выдающихся явлений мировой истории. Евразийская территориальность России предопределила наличие здесь десятков и сотен народов и народностей, имевших свои языки с различным уровнем развития, сохранявшиеся в эпических сказаниях, а некоторые из них, более многочисленные, достигли и литературного уровня существования, способствовавшего устойчивости таких языков и укреплению приверженности к нему больших масс данной национальности.

Единство Российской империи и теперешней Федерации во многом, если не в главном, определялось и определяется русским языком. Здесь нет необходимости входить в его историю. Следует, однако, указать, что его взаимодействие с восточными языками (прежде всего с тюркскими), а затем и с западными (французским, немецким, голландским, а теперь и английским) весьма способствовало его обогащению. Была выработана (или переведена с иностранных языков, а также заимствована из греко-латинского словаря) богатая терминология, без которой нет ни науки, ни философии. Но особо значительную роль в исключительном богатстве, глубине и гибкости русского языка сыграла великая русская литература и неповторимая поэзия. Не будет преувеличением и самолюбленностью утверждать, что из всех славянских языков именно русский стал мировым (что подтверждается его статусом как одного из шести рабочих языков ООН), пускай это его свойство приобрело наибольшую действенность и оправданность прежде всего и главным образом среди народов Российской империи и теперешнего СНГ. Излишне напоминать, что распространенность русской классической литературы вышла далеко и за эти пределы.

Теперь среди особенно ярых «демократов» и еще больше у заграничных русофобов принято поносить СССР за его антидемократическую тоталитарность, важнейшим проявлением которой была якобы «порабощенность» республик этого огромного государства. Однако хорошо известно, что большинство их впервые

получили свою государственность (Казахстан, Киргизия, Туркменистан, Белоруссия, не говоря уже о множестве автономий) в СССР. Даже Украина имела в прошлом государственность лишь эпизодически (и притом лишь на определенной территории, никогда полностью не совпадавшей с территорией нынешнего государства Украина), а полную получила лишь в условиях СССР, увеличив свою территорию в 3–4 раза. Разные народы получили в СССР алфавиты для своих языков. В большинстве союзных и тем более автономных республик фактически установилось двуязычие (ярчайшим примером этому служит Украина, где вопрос о статусе русского языка является одним из самых острых). Русский язык стал в большинстве этих государств главным проводником «западной» культуры. Великая русская литература, неотделимая от языка, усиливала этот процесс.

Но произошел распад СССР, все бывшие союзные республики заявили о своей полной самостоятельности, возможности которой коренились в Конституции бывшего СССР, неумело, догматически осмысленные и закреплённые при его образовании. Политическая и социальная некомпетентность партийного руководства, оказавшегося в последние десятилетия во главе огромного государства, руководства, которое устами президента Б. Ельцина провозгласило: «Берите столько суверенитета, сколько сможете унести», – стимулировала нарастание националистических настроений и движений и даже стремление завоевать государственную самостоятельность (Татарстан, Ичкерия, республика Саха, как тенденции и в других автономиях). Правда, русский язык, на котором многие десятилетия общались между собой в экономических и культурных интересах народы и народности, сохранил в различной степени статус языка межнационального общения. Его позиции, безусловно, крепки в автономиях Российской Федерации, и «россияне» стали новым «брендом», объединяющим ее народы и народности. В некоторых из бывших союзных республик, как в государствах Прибалтики, веками находившихся под влиянием немецкой и польской культур и языков, он утратил прежнюю роль (однако вместе с тем по-новому зазвучал вопрос о правах русскоязычного населения, составляющего значительную часть жителей этих республик). Особо печален взрыв «шароварного» национализма в Украине

(не имеющей значительной литературы на своем языке, хотя и объединенной практически единой историей с Россией), где происходит преследование, целенаправленное вытеснение русского языка из всех сфер общественной и культурной жизни. С другой стороны, в Белоруссии русский язык после всенародного референдума получил статус государственного языка наряду с белорусским, но по сути занимает главенствующую роль. Статус официального языка получил русский и в Казахстане, где он используется наряду с государственным казахским языком. Свои позиции русский язык сохраняет и в других странах СНГ.

Важно отметить, что потенциалы русского языка, несмотря на все его богатство, далеко еще не исчерпаны, и его, несомненно, ждет еще более значимое в мировом масштабе будущее.